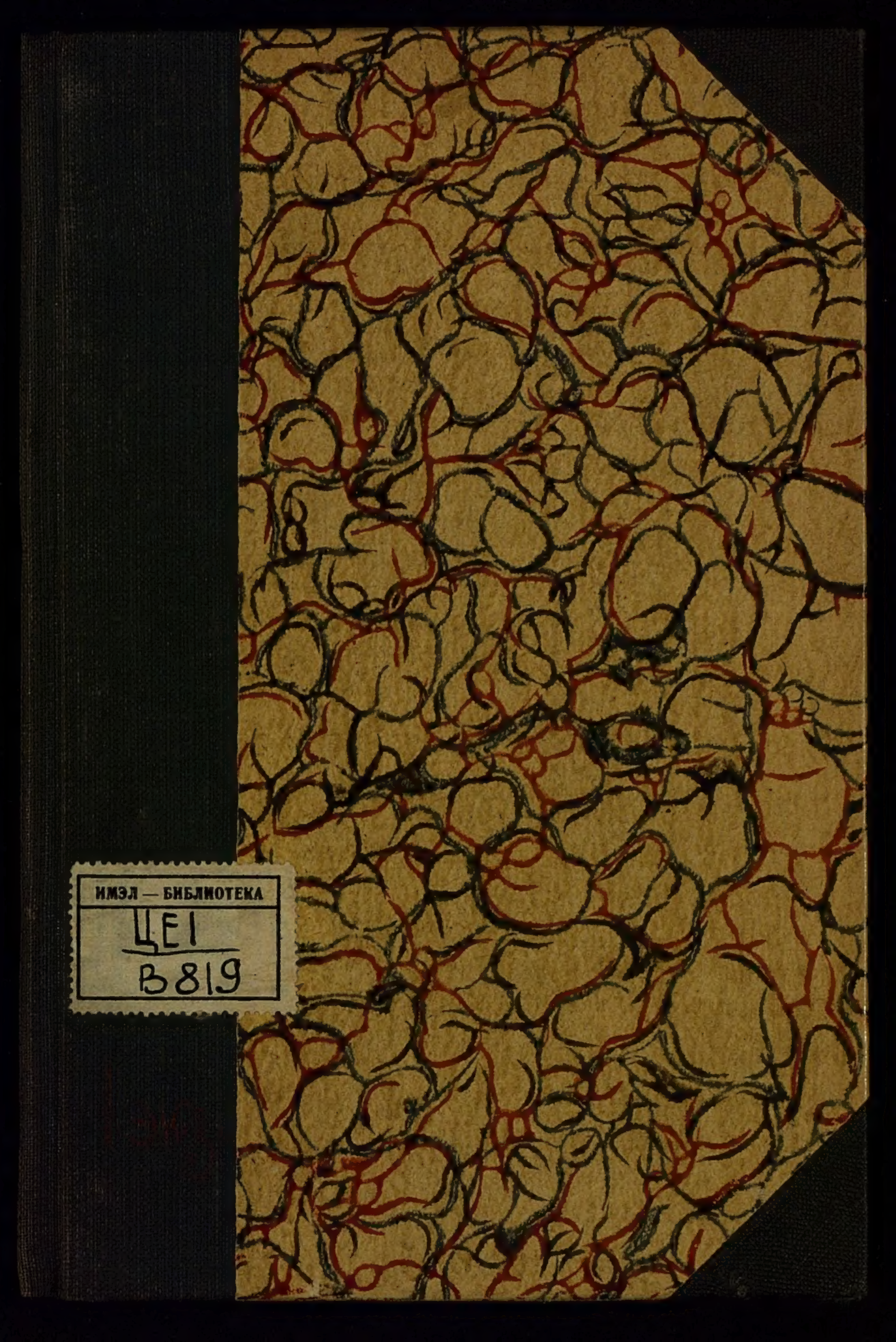
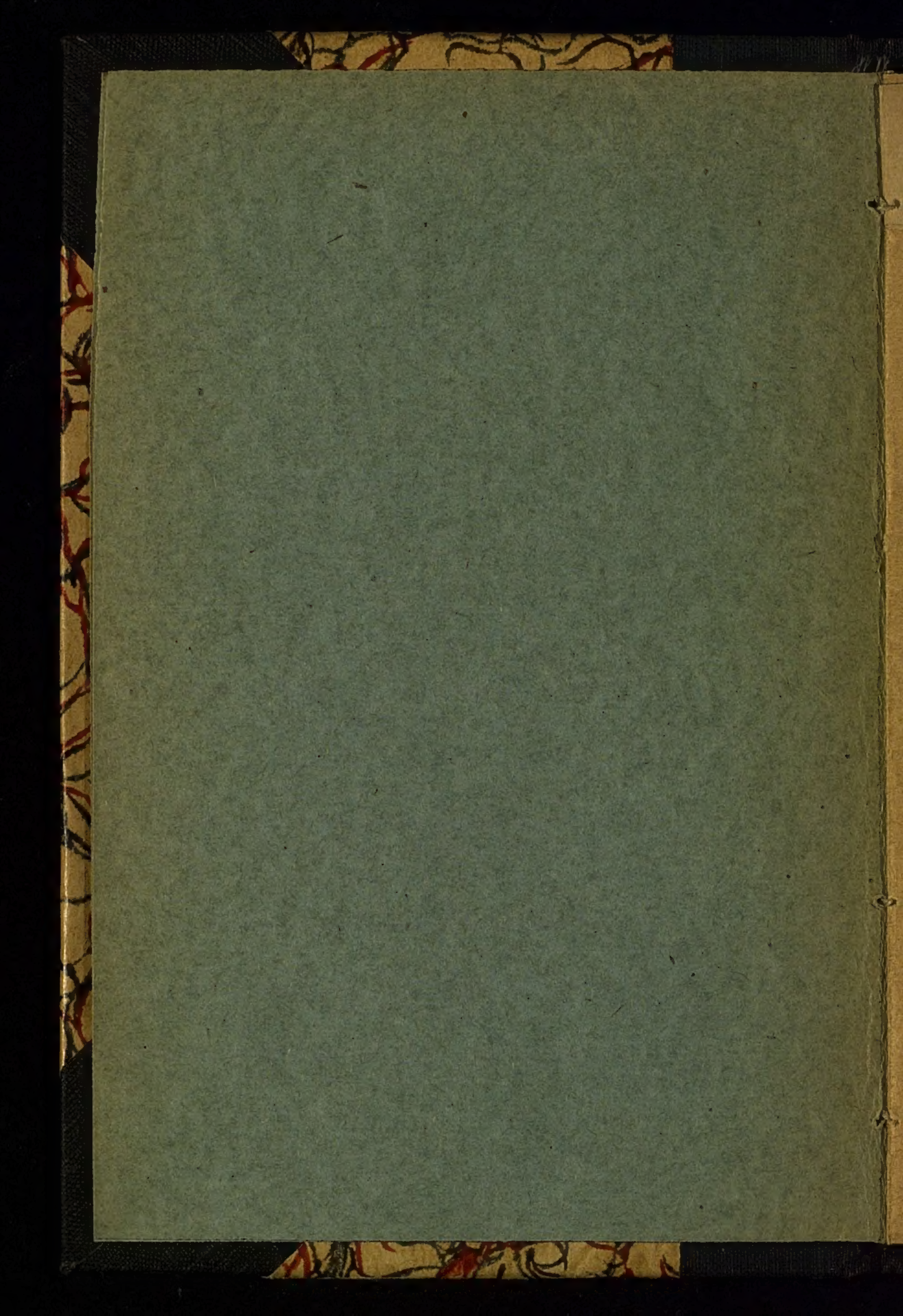

ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЦЕI
B819

Eg ms!

ВОЛЬНАЯ ВОЛЯ

(ТАКТИЧЕСКІЕ И ОРГАНИЗАЦІОННЫЕ ВОПРОСЫ)

изданіе

АНАРХИСТОВ—ОБЩИННИКОВ

СПБ.

1906 г.

От редакціи: В виду того что брошюра „Вольная Воля" печаталась при самых неблагопріятных условіях для редакціи, просим простить всѣ неисправности.

Анархисты—Общинники.

СПБ. декабрь 1905 год.

Крестьяне и рабочіе!

Я хочу с вами говорить.

Ваша жизнь проходит в нуждѣ, в неволѣ.

Чиновник и полицейскій вами командует и помыкает, а помѣщик и купец под их прикрытіем с вас по двѣ шкуры дерет.

Почему вы бѣдны и почему вы в неволѣ?

«Потому меня нужда одолѣла, потому меня черная нищета гложет»—скажет крестьянин—«что завладѣл землей господин помѣщик. Работаю я, сѣю, пашу и холю землю-кормилицу, а хлѣб ядреный барин сударь к себѣ в амбар везет и купцу продает, а на денежки тѣ купеческія жизнь разгульную и веселую ведет»—

«Работаю я у купца-фабриканта на его фабриках проклятых 10, 11, а то и 12 часов в сутки, изматываю всю свою силу, свѣта дневного не видя»-скажет рабочій—«а в замѣн за этот труд окаянный, что сушит грудь и кости и до времени в могилу гонит дает мнѣ купчик, голубчик, поглаживая брюшко круглое, со своего стола сытаго кроху хлѣба черстваго, а водицы сколько хочешь... Сидят за этим столом помѣщики с купцом, рядом с ними становые и губернаторы, а посреди сам царь под иконою божьей матери...

Пируют они во все свое великое удовольствіе, а судья, по законам ими писанным, суд чинят, обкраденный ими голодный народ русскій тюрьмами подчуют, солдатскими штыками пить ему подают.

Крестьяне и рабочіе, как быть?

«Смиритесь! Будьте холопами до конца! Бог смиреніе любит. Терпите, когда вас господа бьют. Молчите, когда они вас обворовывают. Идите к ним в лакеи. Давайте им ваших жен в спальни а дѣтей на фабрики и заводы. Служите солдатами для защиты их против бунтовщиков и революціонеров. Будьте холопами до конца! Берите примѣр с собаки: видите, как она виляет хвостом когда хозяин ее учит,—так дѣлайте и вы! Пусть прочнѣй стоит теперешній порядок. Пусть спокойнѣй сидят господа и чиновники, купцы и фабри-

канты на наших шеях и головах, не смѣющих взглянуть на солнце... Оно не для вас - рабов! Пусть спокойнѣй царствует с этими чиновниками и купцами над вами - царь-батюшка.» Попы так учат, кропят святой водицей своей блудной церкви эти порядки и приговаривают: Смиритесь, рабочіе! Терпите, крестьяне! Платите подати! На том свѣтѣ за вас, холопов, мы, попы, хлопочем перед нашим поповским богом ...»

Но не лучше поют и демократы:

—»Если вам, крестьяне и рабочіе, не нравятся эти рѣчи, если вы извѣрились в долгогриваго, если вы стали настолько умны, что перестали вѣрить врагам, то выходите из церквей и не заходите больше в них никогда, а идите всей толпой к крыльцу земскаго начальника, к усадьбам помѣщиков и, встав перед господскими окнами с голыми руками, чтобы они не испугались и не сочли вас за бунтовщиков, требуйте у них, пусть отдадут вам землю и фабрики. Требуйте! Покажите им что вы живете в нищетѣ и нуждѣ, что бѣдность заѣла вас. Раскройте перед их глазами язвы ваши, пусть ужаснутся их. Требуйте лучших порядков! Пусть они напишут новые, хорошіе и справедливые законы. Нельзя так жить! Это несправедливо, Пусть вернут вам, крестьянам, сначала хоть отрѣзки земли, которые они отняли у вас при освобожденіи, а потом понемногу все больше и больше, дальше и дальше незамѣтным для вас образом...

Просите у царя, губернаторов и министров, чтобы царь, губернаторы и министры не распоряжались безнаказанно, как теперь, жизнью, свободой и богатством народа, а отдали бы главную власть выборным от народа, которые сами станут издавать законы, назначать и смѣнять министров и налагать подати, Пусть помѣщики и купцы укоротят свои длинныя руки. Пусть начальники не только командуют, но и считаются с волей народа, так как они должны быть слугами народа. Требуйте! Пусть новое начальство устроит все по новому и по справедливости, как мы этого хотим, мы

будем смирно сидѣть и терпѣливо дожидаться новаго устройства, с довѣріем и уваженіем относясь к нашим устроителям, начальникам. А пока требуйте, просите, стучите и отворится!»

Слышите-ли? Правда-ли это?

Простой народ русскій, крестьяне и рабочие! Неужели вы не замѣчаете пустой звон рѣчей этих?

Неужели вас, работников, в которых вся сила и вся судьба Россіи, в руках котрых ея полное освобожденіе вас, кѣм пашется земля, кѣм построены города с дворцами, палатами, театрами и университетами, кѣм проложены дороги желѣзныя через дебри и лѣса, кѣм все держится, кѣм создается все богатство, расхищаемое и расточаемое царем, государством-казной и господами-бездѣльниками — неужели вас, соль земли русской могут поймать на-слово, оглушить пустым звоном рѣчей своих брехуны-господчики, что лѣзут к вам в дружбу? Неужели вы им повѣрите, что стоя с голыми руками и прося милости у господ и начальников, вы выбьетесь из нужды и неволи? Что новые начальники, тѣ же волки в овечьей шкурѣ, дадут вам новые порядки? Неужели вас настоящих хозяев земли русской, могут купить эти царскіе холопы наотрѣзки земли? Неужели вы не знаете, что вам нужна вся „ЗЕМЛЯ и вся ВОЛЯ и что вам надоѣло всякое царство и всякое государство, что вы с землей и полной волей не нуждаетесь ни в царѣ, ни государствѣ?

Да, вы это знаете! Вы это доказываете вашими крестьянскими бунтами, вашими рабочими городскими возстаніями, Будьте вѣрны себѣ! Идите неуклонно к вашей цѣли — всеобщему возстанію и крестьян и рабочих, к социальной революціи. Ваше правдивое сердце, ваша честная душа чутьем услышит, гдѣ правда, гдѣ ложь, сразу откликнется на слово настоящаго революціонера, сразу раскусит брехню пустозвона желающаго вас закабалить в новое рабство.

Когда говорит настоящій революціонер, сердце вам подскажет: оно будет радостно трепетать и биться.

бoиться усиленно, зажигая кровь, сдвигая мускулы Когда революціонер говорит, это волна тихо плещет о берег, это буря ревет, это ураган свирѣпѣет, это море вздымается. Когда настоящій революціонер говорит — униженный, прибитый поднимаются. Забитый позабывает свою забитость, нѣт мѣста трусости, покорности, рабству — в глазах всѣх блестит мужество гордость, навѣянныя свободою. Революціонер говорит как чувствует, он готовится к дѣйствію. Готовьтесь и вы! Развѣ поняв богов, царей и тому подобную сволочь, вы можете их терпѣть около себя? Развѣ многострадальная жизнь ваша не зажгла в вас святой ненависти к угнетателям. Развѣ вы можете, развѣ вы должны встрѣтить хладнокровно царя, министра, губернатора, судью, попа.
Нѣт, вы не можете и не должны. Вашими руками вы должны выковать свободу себѣ. Прощай рабское подлое повиновеніе. Могучее слово свободы не только не только произнесено—оно почувствовано, и оно зовет к смѣлому дѣйствію И свобода вами будет добыта. Бейте в самое сердце—не требуйте, а берите. У кого требовать, У господ? Показывать язвы ваши начальству, которое вам вытравило их. Брать надо, а не просить и требовать, Брать—вот гдѣ суть-то самая. Взять—вот гдѣ правда настоящая. Не требуйте землю, а берите ее. Она ваша. Не требуйте новых порядков у новаго начальства, а устраивайте порядки сами, не дожидаясь никакого начальства, иначе не дождетесь. Ни новых помѣщиков, ни новых начальников не зовите, а завладѣвайте землей, хлѣбом, амбарами, магазинами, всѣм изобиліем земли русской, чтобы заводить новые порядки в веселіи и богатствѣ,будучи сыты ми одѣтыми и радостными отняв всю силу у господ,бар, потому вся сила их в землѣ и капиталах и вся она перейдет тогда к вам, Если же будете требовать, да не брать, они не дадут, потому сила земли и капиталов будет на их сторонѣ, а вас голод да нужда заставит кирпичи ѣсть, и не до устройства новых порядков вам

будет, а лишь бы живыми остаться. И снова черная, непроглядная ночь нужды и господской, начальнической неволи накроет вас с вашими страданіями. Нѣт, не ждите, не требуйте, не просите, а берите! Возьмите пусть господа требуют! Тогда мы посмотрим, как с ними поступить.

„Легко говорить,“ вам скажут, «но дело ко сдѣлать. Коли бы один купец и помѣщик! Ан за столом-то барским и губернатор, и становой, и царь-батюшка. Пошлют они судей, полицію, да войско православное... Налетят, как воронье черное.... Гдѣ-ж против них устоять правдѣ народной; Сильна кривда царская и барская тюрмами да казематами, Сибирью да каторгой, богата подлостью, обильна хитростью, сидит крѣпко, командует войском, святой водицей окропленным

Не устоять против войска христолюбиваго мужику и рабочему. Отнимут господа назад и землю и все прочее руками солдатскими. Не владѣть мужику землей, не видать ему воли и свободы вовѣк как ушей своих, а жить и умереть в нуждѣ и холопствѣ у господ.“

Не каркай! отвѣтьте. Не так страшен чорт как его малюют!

Сильны господа, чиновники, министры и царь—что и говорить! Но, вѣдь, сильны они не сами собой, а землей, капиталами и войском. На этих трех китах они стоят. Мало, стало-быть, взять землю, мало отобрать капиталы у господ, надо и послѣдняго кита осилить, надо и послѣднюю силу ихнюю в плѣн взять, послѣднюю опору из под их ног надо вышибить: надо войско на свою сторону перетянуть. Тогда у них ничего не останется тогда им всѣм грош цѣна, на пятак двух царей, двух министров, да двух господ можно будет купить.

Берите поэтому землю смѣлѣе, гоните скорѣй господ

прочь, а когда солдаты придут с барабанным боем и командир прикажет им стрѣлять в вас: не падайте духом и первым же дѣлом подумайте о командирѣ, пусть не командует!

тогда вы увидите, как оставшіеся без начальников солдаты, ваши же братья - мужики, перейдут на сторону правды народной без страха и сомнѣнія, и день веселья, день свободы, вы будете праздновать вмѣстѣ с нами на вашей родной и освобожденной землѣ.

Правда ли?

Нѣт! Больно скоро гулять собрались! Пропьете свободу и землю и не замѣтите, как снова в сѣтях у господ запутаетесь. рано гулять рано побѣду праздновать. Запрягайте подводы, садитесь сами, садите солдат и гоните живѣй в губернію, разнося по пути благую вѣсть свободы и возстанія. зажигайте ся огнем другія деревни и села. пусть все кругом загорается, пусть вся губернія пышет пожарами барских усадьб. Пусть шире разливается бунт. Один, вѣдь, в полѣ не воин. надо, чтоб весь люд крестьянскій встал на ноги, чтоб он всюду прогнал господ и становых из деревень и повалил скорѣе в города.

Там, на мѣстѣ, в их дворцах, не дав им очухаться и опомниться, пьяными, на их послѣднем пиру — берите врасплох губернатора и все высшее начальство.

Отворяйте двери дворцов и палат и входите смѣло вы, люди труда! Посмотрите своими собственными, честными глазами, как упиваются ваши вѣковые угнетатели. Пусть ети чиновныя крысы и псы царскіе — губернаторы и прочая свора, пусть архіереи и архимандриты—эти церковные ханжи, что похабничают с блудницей, церковью православной,—отвѣтят вам за всѣ угнетенія и бѣды, которыми они наполнили землю русскую. Гордо поднимайте благородную руку вашу над

их поганой головой и пусть при криках народа возставшаго за Землю и Волю, падет престол и трон!

Всю силу и власть городскую захватывайте в свои руки. Рабочіе, которых вы встрѣтите по городам, помогут вам.

Завладѣвайте желѣзными дорогами, чтобы высшее начальство не могло привезти по ним из чужих мѣст новых, незнакомых солдат для вашего усмиренія.

Берите тюрьмы. Выпускайте замученных по неправым судам. Пусть они помогут вам дѣлать дѣло свободы, освободившей их. Ломайте сундуки в банках и разсыпайте по народу золото серебро, чтобы не завладѣли им госпота и не купили себѣ помощников, и врагов народу русскому. Рвите телеграфную проволоку, чтобы господа предатели не сговорились с министрами царем и не начали строить козни против вас и плести паутину. Отрѣзайте всѣ пути начальсвту и господам, чтобы не могли они собрать и пустить в ход вражью силу полицейскую, чтобы не знали они, что дѣлается в губерніи, чтобы вы в ней полными хозяевами остались, чтобы, одолѣвши своих угнетателей она стала очагом, заблестѣла искоркой. Заблестѣла путеводной звѣздой для всей прочей крестьянской и рабочей Россіи. Тогда можете и вернуться по деревням, тогда пируйте смѣло и пойте пѣсни во славу вольной воли! Но не сдѣлавши этого обхода, не завладѣвши городами, ждите, что начальство губернское само придет к вам, но не с пирогами.

Чего же дальше? Как устроиться, когда вы останетесь полными, свободными хозяевами земли и городов, когда будут прогнаны дворяне-помѣщики и уничтожена царская полиція по деревням, когда вмѣстѣ с ра-

бочими вы завоюете и завладѣете городами, избавившись в них от всего начальства, завладѣв всѣм богатством, разорвав вѣковую цѣпь, которой они вас заковали, чтобы держать в рабствѣ и нуждѣ. Как вам устроиться, когда вы объявите вольную волю и деревням и городам земли русской? Вам нужно сейчас же за дѣло это взяться, чтобы вольная жизнь пошла полным ходом, чтобы все было налажено, чтобы господа и начальство не могли подкопаться под вольные порядки, чтобы добытые города и земля были защищены широкой грудью свободнаго устроившагося, сплотившагося, взявшагося за дѣло простого народа.

Было время, когда в Россіи не было ни царя, ни государства, ни дворян-помѣщиков, ни теперешних государственных порядков, давящих простой народ; но вся земля принадлежала свободным крестьянам, а вольные вѣчевые города управлялись самим народом. То были времена, когда русскій народ был свободным народом.

Все управленіе находилось в руках народнаго вѣча и выборных старшин и старост. Вѣчем назывался общій народный сход. Когда надо было рѣшить какое нибудь дѣло, то всѣ городскіе жители созывались колокольным звоном на главную городскую площадь; всякій имѣл право итти на вѣче и всѣ имѣли на нем равный голос. У пригородов с селами были свои вѣча а в важных случаях они посылали своих выборных в старшій город. Вѣче выбирало посадника, тысяцкаго, городских старост, которые и завѣдывали всѣми городскими и земскими дѣлами, но главная власть находилась в руках народнаго вѣча. Оно выбирало старшин, оно заключало всякіе договоры и ряды; оно рѣшало, надо ли начинать войну. Свободный народ богател, деревни и села множились, города росли один за другими. Но каждый город был сам по себѣ, жил

своей, свободной жизнью, управлялся всѣм своим народом. Города были связаны друг с другом не через царя, правительство и государство, а тѣм, что в них жило одно родственное племя, что всѣ говорили одним языком, что у всѣх были одни и тѣже обычаи, что у городов и деревень были общие интересы. Они были связаны постольку, поскольку это им было выгодно и оставались свободными, независимыми, самоуправляющимися городами с примыкающими к ним селами и деревнями. Только в 9-ом вѣкѣ появились в этих вольных, вѣчевых городах князья с их дружинами. Их позвали себѣ на службу сами города пз чужой земли, чтобы они воевали с дикими народами, которые жили кругом и временами грабили русскія деревни и села. Но порядки и теперь остались все тѣже: вольные, вѣчевые, народные.

Если бы было как теперь, если бы не было диких народов, занимающихся грабежем, то города не позвали бы этих князей с их дружинами, т. к. в них не было бы надобности. Но этим князьям было строго указано их мѣсто. Их дѣло было только воевать, а не управлять народом. За это они получали жалованье. Если эти князья зазнавались, то города сейчас же гнали их в шею. Так, когда владимирцы были недовольны своими князьями за то, что тѣ неправильно собирали себѣ жалованье, они созвали вѣче и стали говорить: «Мы выбирали себѣ вольных князей, а эти князья грабят нас, будто не свои волости. Промышляйте братья!» Они прогнали князей Ростиславичей и выбрали Михаила Юрьевича. В 1276 г. новгородцы рѣшили изгнать своего князя Ярослава. Они созвали вѣче, говорит лѣтописец, и позвали князя, исписав на грамотѣ всю вину его:

«Почто возлюби играти и утѣшатися, а людей не управляеше? Почто взял Олексин двор? Почто взял серебро с Никифора Мунискинова и Романа Болдашева? Почто выводишь от нас иноземцев, которые живут у нас? Нынѣ, княже, не можем терпѣть насилія

твоего, поѣди от нас, а мы себѣ князя промыслим». Князь начал упрашивать вѣче с поклоном и обѣщал цѣловать крест на «всей их волѣ», но новгородцы отвѣтили: Княже, поѣди прочь, не хотимъ тебя, или идем весь Новгород прогонять тебя».

В другой раз кіевскій князь Святополк стал добиваться, чтобы новгородцы взяли к себѣ князем сына его. Новгородцы отвѣтили: «Не хотим Святополка, ни сына его; а если у твоего сына двѣ головы, то присылай».

Таковы были тогда вѣчевые порядки. Князь не мог нарушать народнаго обычая, и во всѣх важных случаях должен был спрашивать согласія вѣча. Если же князья нарушали договор, то они лишались престола. И это было не бунтом против князя, а правом народнаго вѣча. Бунтовщиком был не народ, а князь. Он давал присягу народу, а не народ ему.

Даже, когда дѣло шло о войнѣ, то и тогда он должен был спрашиваться вѣча. Он не мог командовать как теперешніе цари и даже губернаторы и даже земскіе начальники, потому что народ был вольный, сам собой управлялся при помощи вѣча, потому что вес народъ былъ вооружен и сам умѣл воевать, а у князя была только маленькая дружина в нѣсколько сот человѣкъ. Когда была война, то князь шел со своей дружиной, а народная ратная сила шла под предводительством тысяцкаго, выбраннаго самим народом Народ имѣл свое народное земское войско. А когда он волен, богат, вооружен, князья не могут властвовать. Это князья понимали хорошо. Они хотѣли наступить своей пятой на шею народу, но видѣли, что для этого нужно отнять у мужиков землю, а у городов их богатства и вольные порядки, и тѣх и других обезоружить, уничтожив земское народное войско. И не сломить бы им народной силы, не закабалить бы им в рабство свободнаго русскаго народа, если бы не пришли к ним на помощ татары. Но в 1237 году несмѣтная татарская орда напала на Россію и разгро-

мила ее. Стойко стояли вольные города и деревни за свою свободу, и почти всѣ легли костьми. Четыре года опустошали татары Россію, уничтожали города, грабили и разоряли села и деревни, убивали жителей. Едва десятая часть осталась в живых. На этом народном разореніи, на этой великой народной бѣдѣ и построили князья со своими дружинами свое счастье. Предав Россію, пошли они в услуженіе татарскому хану-царю и с его помощью, да со своими дружинами поработили то живое, что осталось. Из этих-то князей, татарских ставленников, что разоряли вмѣстѣ с татарами русскую землю, и вышел русскій царь. Если еврейскому народу бог дал царя Саула в наказаніе за их грѣхи, то русскій царь появился в русской землѣ не по божьей милости, а по татарской волѣ.

С этого времени и началось русское государство и народное рабство.

Всякое государство—это рабство крестьян и рабочих. Из дружинников цари сдѣлали дворян-помѣщиков, отдав им землю, которой владѣли крестьяне и отняв таким образом первую силу свободнаго народа. Вторым дѣлом они обезоружили народ, уничтожив народное войско и вмѣсто него создав царское войско, которое поддерживает царя и дворян помѣщиков и до сих пор. Так они уничтожили вторую силу свободнаго народа. Третьим дѣлом они отняли у городов и деревень их вѣча, их вольные порядки и замѣнили их порядками государственными, судами государственными, законами государственными, писанными царем с дворянами. Так они уничтожили 3-ью силу своб.народа

Поэтому-то, чтобы кончилась народная неволя, которую создало русское государство и которая тянется до наших дней, надо крестьянам снова отнять землю у помѣщиков, надо снова вооружиться народу, надо завоевать города и сдѣлать их вольными, уничтожив в них ГОСУДАРСТВЕННЫЕ порядки.

Всякое ГОСУДАРСТВО-казна враг народу. Государство—это то холодное чудовище, это тот змѣй, кото-

рый сосет чистую народную кровь. Этот змѣй каждый год выхва ывает из народа лучших сыновей народа и сажает их в казармы, гдѣ втеченіе 4-х лѣт вытравляют из них ум, сердце, совѣсть и волю, чтобы сдѣлать их убійцами народа. Этот змѣй настроил в каждом городѣ шемякины суды да тюрьмы, в которых он душит все, что противится ему. Он разослал по всей землѣ своих ублюдков:—исправников, губернаторов, становых и всякую другую полицейскую нечисть, чтобы они выслѣживали, шпіонили и травили народ по мѣстам. Как ядовитый туман, этот змѣй витает, расправив крылья и распустив хвост над русской землей и с каждым его дыханіем вылетает зловоніе. Махнет он одним крылом—выростают публичные дома, гдѣ торгуют человѣческой кровью дочерей народа; двинет он другим—по цѣлым губерніям идет голод, мор и смерть; тряхнет головой—палачи сѣкут крестьян, солдаты разстрѣливают рабочих, полиція и чиновники рѣжут беззащитных еврейских жен и дѣтей, всюду свирѣпствует война; шевельнет он хвостом —сыплются доносы, предательства, выростают висѣлицы. Государство—это тройной союз. Это союз (1) царя (2) с дворянами-помѣщиками и (3) купцами-фабрикантами-заводчиками. Этот тройной союз закрѣплен у церковнаго алтаря, гдѣ попы, архіереи да архимандриты освятили это тройное рукоблудіе тройным отрѣченіем и предательством ученія Христа.

Государство-казна—это значит, что земля отнята у крестьян помѣщиками; это значит, что купцы-фабриканты завладѣли городами и дерут три шкуры с рабочаго народа, у котораго отняли и землю и фабрики. Землю отняли помѣщики с царем во главѣ, а фабрики и другія богатства—купцы-фабриканты, с его же царской помощью. Поэтому то царь живет в большой дружбѣ с помѣщиками и купцами, а потому всѣ они пользуются царским войском, чтобы держать в повиновеніи обездоленный ими рабочій народ. Так всегда и вездѣ было, так дѣло стоит и до сих пор.

«Высшія сословія всегда стремятся к тому, чтобы заставить низшія сословія работать на себя; а для этого они прежде всего стремятся забрать в свои руки землю. Тогда трудовое, рабочее населеніе—которое в старину только и жило, что земледѣліем, да рыбными или лѣсными промыслами—попадает в полную хозяйственную зависимость от землевладѣльцев. Так было и в московском государствѣ. Забрав в свои руки власть, цари поспѣшили забрать в свои руки землю. Этим они сразу же закрѣпили свою власть, утвердили ее на прочном фундаментѣ. Этим же самым путем они обезпечили положеніе своего дворянства, без котораго они не могли обойтись: они стали раздавать ему земли. На этом захватѣ земли царями и на этой раздачѣ земель дворянам было построено все московское государство; царскую и дворянскую власть над народом невозможно отдѣлить от царскаго и дворянскаго землевладѣнія: одно всегда держалось и держится на другом. Вот что не слѣдовало бы забывать русскому крестьянству.

А, между тѣм, что же мы видим? Мы видим, что в теченіи многих лѣт наши русскіе крестьяне не переставали и еще, быть может, не перестают до сих пор надѣяться, что они получат наконец назад от царскаго правительства отобранную у них землю; с самаго своего освобожденія, в 1861 году, они все ожидают какого то царскаго указа о дарованіи им земельных прирѣзков или об общем передѣлѣ земли; они все еще вѣрят всяким слухам о том, что царь уже много раз хотѣл отобрать у дворян землю и отдать ее им, крестьянам, да только дворяне-де скрывали от них эту царскую грамоту.

Подобныя ожиданія наших крестьян показывают, что они еще не вполнѣ ясно понимают, как возникло на Руси самодержавіе и на каком фундаментѣ оно построено.

Необходимую опору для всякой власти всегда составляет богатство. У бѣдняка не может быть власти над богатым, и у бѣднаго правительства не может быть власти над богатым народом; а главное богатство всякаго народа всегда заключается в землѣ особенно в тѣ времена, когда главным народным промыслом является земледѣліе. Если бы у московскаго правительства не было в руках земли, оно не могло бы сдѣлаться самодержавным, потому что оно было бы тогда бѣднѣе своего народа. Вот почему при старых вѣчевых порядках князьям даже запрещалось пріобрѣтать в собственность землю в своем княжествѣ, из боязни, чтобы этим путем не усилили слишком своей власти; и вот почему наше самодержавное правительство, пока оно самодержавно, никогда по своей волѣ не вернет народу отнятую у него землю, чтобы не ослабить этим своей власти над ним.

Не может также самодержавное правительство отобрать землю у дворян и передать ее крестьянам, потому что тогда оно само лишило бы себя своей опоры. Наши цари сдавних пор во всѣх своих манифестах называют дворянсво опорой престола, — и это совершенная правда. Никакой самодержавный правитель не был бы в состояніи один, без помощи дворян, опутать своей властью цѣлый народ. Для этого ему необходимо было раскинуть свою паутину по всему государству, а такой именно паутиной и послужило московскому правительству дворянство. Вмѣстѣ с тѣм как возвышались сами московскіе цари, они возвышали над народом и своих служилых дворян, а чтобы возвысить их над народом, они раздавали им землю и тѣм самым подчиняли им рабочій народ. И сейчас мы видим, что наше царское правительство всѣми силами старается поддержать свою власть и удержать за дворянами их землю: — задолжавших и промотавшихся дворян

оно старается спасти от окончательнаго разоренія, оно устроило дворянскій банк и роздает им в безпроцентную ссуду многіе милліоны казенных денег, оно из года в год прощает им их долги в государствен. банк, оно при трех послѣдних императорах роздало им несмѣтныя пространства свободных земель на Кавказѣ, в Крыму и в Уфимской губерніи, наконец, в самое послѣднее время оно начало продавать им на самых льготных условіях свободныя земли в Сибирѣ. Развѣ это называется отбирать у дворян землю и передавать ее в руки крестьян? А между тѣм это происходит у всѣх на глазах. Царское правительство даже не скрывает этого от народа, оно даже постоянно приказывает губернаторам и священникам в церквах повторять крестьянам слова, сказанныя при коронаціи волостным старшинам царем Алексаодром III-им: «Слушайтесь совѣта и руководства предводителей дворянства», говорил этот царь, «и не вѣрьте вздорным слухам о даровых прирѣзках земли». Кажется ясно. Эти слова даже велѣно выставить на видном мѣстѣ во всѣх волостных правленіях. На каком же основаніи наши крестьяне все еще надѣятся получить от царя обратно отнятую у них землю? Это показывает только, что наши крестьяне плохо еще понимают самую основу, самую сущность самодержавнаго правленія. А чтобы понять эту сущность, надо прежде всего познакомиться с исторіей русскаго государства.

Крестьяне и рабочіе! Вы видите ясно, что вашему справедливому желанію вернуть себѣ землю назад, уничтоживши помѣщиков, вашему благородному стремленію дать снова волю городам, придя на помощ городским рабочим—вашим братьям и союзникам в борьбѣ за свободу, всему народному освободительному движенію, преграждает путь русское государство и правитель

ство, которое есть в руках господ, то орудіе угнетенія которым они вас давят,- это их кнут, которым они хотят вѣчно загонять вас, как баранов, в рабское стойло. Поэтому, отняв у помѣщиков землю, и освободив города, вы неминуемо уничтожаете государство и его орган—правительство. Устраняя помѣщиков, объявляя вольную волю городам. вы должны разрывать тѣ государственныя тенета, в которыя вас запутали господа. Вы должны стереть с лица русской земли земских начальников, губернаторов и всѣх чиновников, уничтожить царскіе суды и другіе застѣнки, разогнать царское войско. Это все господскіе шпицы, которыми они вас шпилют, это все господскіе палачи, которые казнят вас, крестьян и рабочих, льют и пьют вашу кровь.

Пока останется царь и государство, т. е. пока в деревнях будут царствовать помѣщики, а городах купцы и фабриканты никакія ваши просьбы и мольбы, никакія конституціи и земскіе соборы вам не помогут. В этих земских соборах будут сидѣть тѣ же помѣщики и фабриканты и они будут судить вас по прежнему в своих судах, по законам, ими писанным, они вас будут усмирять тѣм же государственным войском, они оставят исправников, становых, губернаторов всю государственную машину чтобы она им служила по пржнему для вашего угнетенія. Они это смогут сдѣлать, так как у них будет сила—государство. Если они и позовут в земскій собор нѣкоторых мужиков для близиру, чтобы вас обмануть и обманом успокоить, то горе вам, если вы, надѣясь на земскій собор, подымете руку на их богатства землю и капиталы. Вѣдь у них осталось войско, губернаторы и вся государственная машина и они потушат в вашей крови пожар народнаго возстанія. Они будут еще смѣлѣе, еще хитрѣе, еще сильнѣе, как прикащики без хозяина - самодура и как прикащики будут еще ловчѣе

околпачивать и обкрадывать народ, пользуясь государством и правительством, которыя останутся исключительно в их руках.

Нѣт, крестьяне и рабочіе! Не надѣйтесь ни на конституцію, ни на земскій собор, оставляя государство нетронутым и цѣлым. Поднимайтесь всѣ в народном возстаніи за соціальную революцію. Завладѣвайте всей землей так, чтобы она стала общественной собственностью деревень и сел, чтобы каждый член сельской общины мог пользоваться ею, чтобы никто не смѣл сказать: это моя земля и не мог бы обрабатывать ее батраками, рабочими. Гоните помѣщиков и истребляйте их полицію по деревням и идите скорѣй на помощь рабочим в города. Объявляйте города вольными, завладѣвайте всѣм богатством их и истребляйте в них всѣ оплоты государства.

Чѣм обширнѣе государство, — тѣм могущественнѣе царь, а вмѣстѣ с ним дворяне и купцы. Тѣм глубже, слѣдовательно, рабство народа.

Пусть, поэтому, народная расправа идет и дальше и глубже. Пусть на царскіе-дворянскіе суды над народом народ отвѣтит народным судом над царем, государством и господами. Пусть каждый город на необъятном пространствѣ Россіи, вспомнив вольные времена вѣчевых городов Пскова и Новгорода и собравшийся на площадях простой народ крикнет правителям: Пошли прочь!

Пусть каждое село и каждая деревня, затерявшаяся и в лѣсах дремучих, и в горах высоких, увидит наконец ясное, могучее солнце свободы, и сознает свое право жить по своему, а не по чужой указкѣ. Это право не государственное, но право революціонное народное. Это право городов, деревень. Это право каждаго из них отдѣльно и всѣх вмѣстѣ, если они подымаются в одном общем возстаніи, связавшись во-едино одной мыслью о свободѣ, не оставаясь каждый сам собой-независимым, гордым самостоятельным, согласным, может быть.

на взаимную, выгодную для себя связь с другими, но ненавидящим, как свою смерть, но презирающим, как свое рабство, единое, правительственное, господское государство.

Долой русское государство! Да здравствуют вольныя русскія, независимые города и освободившіяся села и деревни! Пусть рухнет и разсыпется насильно связанное в одно, все мертвящее, все давящее, русское государство на тысячи независимых, вольных городов и городишек, на тысячи веселых, свободных волостей с их сходами вмѣсто правительств, пусть задохнувшаяся под тяжестью государства и вырвавшаяся на волю жизнь простого народа русскаго заиграет и забьет ключем мощи и силы, которыя рождаются свободой. Только тот, кто хочет быть министром или кому нужны министры, может быть против этого.

Начать сегодня же непримиримую, освободительную борьбу—вот что должны сдѣлать крестьяне и рабочіе. Но, объявляя войну, крестьяне и рабочіе должны вооружиться. Они должны снова создать то народное, земское войско, которое было отнято у них государством, царями и помѣщиками.

Пусть каждый город, пусть каждая деревня имѣет свои вольныя дружины, которыя сейчас же начнут свою смѣлую, безпощадную, великую борьбу за свободу народа. Пусть они теперь же разрушают государство, всюду борясь с помѣщиками, фабрикантами, полиціей, разрывая таким образом ту государственную сѣть, в которой запутан народ. Это партизанская война. Это земская, народная гражданская война. Народ не может выставлять против царскаго войска, собраннаго в одну армію под команду генералов и фельдмаршалов,—такое же народное войско. Глупое, забитое, собранное в одну кучу, повинующееся безпрекословно и без мысли войско—это сила царей. Народное войско — это вольныя дружины из народных героев, борющихся за свободу и повинующихся только голосу своего

ума и совѣсти. В этом сила народнаго войска. Эти вольные дружины не способны как бараны под команду одного генерала, который, продавшись царю, или захотѣв сам стать новым царем, может нарочно повести под пули народных защитников или воспользоваться командой, чтобы снова подавить народ в свою пользу. Нѣт! Вольные дружины должны быть разсыпаны по всей русской землѣ—тогда онѣ неуловимы и непобѣдимы, так как за ними стоит весь народ, который им помогает и их скрывает. Онѣ передовые борцы народа. Эти вольныя, независимыя дружины для взаимной помощи и общаго дѣла могут вступать в добровольную связь между собой, но ни одна из них не должна командовать над другими, но ни одна из них не имѣет права подчиняться другой. У всѣх у них одна мысль—бороться с государством. Всѣ онѣ проникнуты одним духом свободы. Поэтому, даже не сговорившись, они бьют в одну точку.

Эти вольныя тайныя дружины, каждыя в своем мѣстѣ, в своей деревнѣ, в своем селѣ, в своем городѣ изо дня в день должны разрушать государственную машину, вредя помѣщикам, земским начальникам, полицейским а во времена широких народных движеній должны вставать впереди народа, руководить им в борьбѣ, дѣлать нападенія на государственныя учрежденія, обезсиливать врага народа, позволяя тѣм самым народному возстнію добиться своей цѣли. Эту земскую гражданскую войну крестьяне и рабочіе должны объявить и начать с сего же дня. Пусть правительство с его чиновниками, помѣщиками и господами чувствует на своей шкурѣ, что, как непріятель, оно живет во враждебной странѣ, среди возставшаго народа,—как французы в 1812 году, когда их кололи вилами даже бабы. Пусть оно смотрит как рушится на его глазах шаг за шагом его сила, как гибнут его полицейскіе агенты и другіе палачи народа. Пусть оно слышит похоронную пѣсню себѣ и побѣдный клич народа, который по всѣм городам, селам и деревням вмѣстѣ со своими вольны-

ми дружинами ведет ежедневную, неуловимую, непобѣдимую войну. В такой войнѣ народ несокрушим и он растет в ней послѣ каждой схватки, послѣ каждаго бунта и возстанія, в то время как государство истекает кровью от каждаго удара.

Но одни вольныя дружины вас, крестьяне и рабочіе, не спасут. Это только передовая линія стрѣлков, под огонь которой вы ставите ваших врагов, начиная вашу великую войну. Эта война не может ограничиться перестрѣлкою, т. к. за этими стрѣлками подымается как туча черная и грозная весь крестьянскій и рабочій народ. Он должен развернуть всю свою силу во всю ширь и глубь, чтобы разрушить господское государство и завести вольные рабочіе порядки. Работа большая. Надо дѣйствовать дружно и согласно. Чтобы дѣйствовать дружно и согласно, надо сговориться и соединиться.

Первым дѣлом поэтому проповѣдуйте по городам и селам, по базарам и сходам ваше правое дѣло. Разсѣивайте тьму, которую напустили господа и начальство. Распространяйте по народу вольныя книжки, что пишут о вашем правом дѣлѣ. Помогайте революціонерам, которые идут к вам на помощь с правым словом.

Вторым дѣлом соединяйтесь в братства, рабочія коммуны.

Третьим дѣлом устраивайте стачки, бунты и возстанія. Но каждую стачку, каждый бунт, каждое возстаніе старайтесь расширить и обобщить. Маленькое пламя, гдѣ бы оно ни вспыхнуло, всегда раздувайте в большой пожар; маленькую стачку во всеобщую стачку, одинокій бунт во всеобщій бунт, во всеобщее возстаніе, в соціальную революцію. Никто не знает гдѣ и когда она начнется. Но каждый город и каждая деревня должна стараться, чтобы с нея началось дѣло. Пусть от нея пламя перекинется в другія деревни и села. Через братсва, вольныя дружины и рабочія коммуны узнают и другіе города и губерніи и откликнутся

вам. И этот клич пронесется по всей Россіи, и вся она подымется в народном, всеобщем возстаніи за свое правое дѣло и пробьет тогда час вашему полному освобожденію и кончится тогда ваше вѣковое рабство.

В первый раз, может быть, и успѣют господа и начальство остановить поток начатаго вами движенія и не дадут перекинуться в другія губерніи и города. Но не бойтесь. *П*усть только вольныя дружины удвоят свою тайную работу, а братства и коммуны, захватив новые города, села и деревни, снова бьют набат и зовут народ ко второй попыткѣ всеобщаго возстанія. Вы будете теперь сильнѣе, а сила государства будет подорвана больше прежняго и если господа и начальство и теперь кое-как одолѣют вас, то это будет их послѣдняя побѣда и ваше послѣднее пораженіе.

Три мысли должны завладѣть вашей душой и вашим сердцем и не давать вам покоя, пока вы их не исполните.

Первая мысль, что земля ваша и что ею нельзя торговать, так как она должна быть общим достояніем всѣх.

Вторая мысль, что государство наш враг, и что вы, разрушив его, должны завести вольные порядки и в городах и в деревнях, рѣшая всѣ общественныя дѣла сходами, всѣм міром, вѣчами.

Третья мысль, это мысль о международном братствѣ крестьян и рабочих.

Крестьяне и рабочіе всѣх других языков, еврейскіе, литовскіе, финлянскіе и прочіе, проникнуты той же завѣтной думой, что и вы; у них тоже господа, что и у вас; их также, как и вас, гнетет государство. Подавайте им руку. На освочожденной вами землѣ пусть всѣ вздохнут свободно и каждый крестьянин и рабочій, кто бы он не был, — поляк, еврей или финлянец — найдет свой вольный город и свое село, гдѣ он заживет свободной жизнью.

Крестьяне и рабочіе! Презирайте всякую власть, всякій мундир и поповскую рясу. Любите свободу и пользуйтесь ею уже теперь.

